

Историю не разделить

Под деревней Хайсы Витебского района может появиться памятный камень или стела

Воинских захоронений на территории Витебщины — 1.313. Чтобы поддерживать их в надлежащем состоянии, создан областной оргкомитет по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн. Он работает в соответствии с одноименной государственной программой, рассчитанной на 2015 — 2020 годы. Только в минувшем году, к примеру, было реконструировано 3 воинских захоронения, отремонтировано — 247, благоустроено — 277, изготовлено 60

памятников, нанесено на мемориальные плиты 6.236 фамилий погибших. По мнению Ирины Шишковой, руководителя областного оргкомитета по увековечению, поручение Президента активизирует ведущуюся работу, сделает ее более целенаправленной:

— Наши мониторинги показывают, что многие бетонные скульптуры, установленные в 50 — 60-е годы, физически изношены и требуют срочной реконструкции.

На эти цели, к слову, Витебский облисполком уже выделил 219 тысяч рублей, которые должны быть использованы до конца 2018-го. Но есть места, где до сих пор находят останки людей. Как, например, возле деревень Хайсы и Дреколье Витебского района. О версиях их происхождения наша газета рассказывала 4 мая 2017 года в публикации «Докопаться до истины». Сегодня известно, что из глубоких раскопов извлечены останки 302 человек.

По одной из версий, кости могут принадлежать мирным жителям Витебщины, погибшим во время Великой Отечественной. По другой — это жертвы политических репрессий конца 30-х годов. Не случайно Хайсы называют «витебскими Куропатами». Более года понадобилось, чтобы систематизировать находки: кости, черепа с огнестрельными ранениями, обувь, пуговицы, монеты, пули и т.д. Специалисты, работавшие под Витебском, надеялись, что смогут обнаружить какие-нибудь записки, письма. Фамилии, адреса могли бы дать зацепку для дальнейших поисков. Одной из таких ниточек оказался пластмассовый женский гребень с надписью: «Оли Дан...» Эксперты Госкомитета судебных экспертиз дали заключение, что на нем нацарапано «Оли Данчик». Чтобы найти похожего человека, направили запросы в архивы. Лишь из витебского получили более-менее подходящую информацию. В 1942-м в областном центре на улице Ногина жила Ольга Данцит. Год рождения — 1915-й. До войны в Витебске Ольга Петровна работала в артели «Вперед». Дальше сведения теряются. Хотя... Если допустить, что нацарапанная на женском гребне фамилия читается как Данцит, то такого человека можно найти в интернет-базе данных жертв политических репрессий «Открытый список». Там значится Ольга Данцит, родившаяся в 1910-м в деревне Матушево Лиозненского района. Она работала учительницей в Витебске. А в апреле 1938-го по приговору комиссии НКВД была расстреляна — за деятельность в латышской контрреволюционной организации. Ирина Шишкова, участвовавшая в работе комиссии по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Витебского райисполкома, полагает, что сегодня остановиться на единственной версии происхождения останков, обнаруженных под Хайсами, практически невозможно. Мнения ученых тоже расходятся. Для археолога 52-го отдельного

специализированного поискового батальона Вадима Томилина связь захоронений с Великой Отечественной очевидна:

— Обнаруженная обувь красноармейцев туда могла попасть только зимой 1941–42-го. Эмалированные кружки, двупалые кожаные рукавицы, пуговица НКВД, самодельный мундштук — все это встречается и в других захоронениях военнослужащих времен войны. Кроме того, специалисты музеев Берлина и Дрездена подтвердили, что нами также обнаружен ботинок солдата вермахта.

А вот старший научный сотрудник отдела археологии Средних веков и Нового времени Института истории НАН Беларуси, кандидат исторических наук Олег Иов, работавший под Витебском, и его коллега по Институту истории Вадим Кошман делают вывод, что находки являются косвенными свидетельствами массовых репрессий на территории БССР 1937–1938 годов:

— В основном погибшие — интеллигенция. Есть женщины, но большинство — мужчины. Методика расстрела и захоронения жертв у Хайсов аналогична той, что встречалась в Куропатах. Дополнительные и неопровержимые факты могут быть получены с помощью специальных мероприятий и экспертиз, которые можно организовать при помощи прокуратуры, Следственного комитета, а также с привлечением профессиональных археологов.

Из земли подняты останки 297 мирных жителей и 5 военнослужащих. Но определить, какие кости кому принадлежат, считает начальник группы социальной защиты и пенсионного обеспечения военного комиссариата Витебска, Витебского и Лиозненского районов Эдуард Павлов, нереально:

— Находки из разных исторических периодов перемешались в одном месте. Были репрессии. Отступала и наступала Красная Армия. Оккупанты расстреливали мирных жителей. На мой взгляд, останки нужно похоронить по-человечески. И обозначить, что в могиле покоятся жертвы политических репрессий конца 1930-х, а также мирные жители и военнослужащие, погибшие во время Великой Отечественной.

Учитывая это, в Витебском райисполкоме пришли к выводу, что организовывать мемориал под Хайсами не стоит. Хотя памятный камень или стела там могут появиться. Присматривать за территорией будут Мазоловский сельсовет и лесники. Чтобы там не появлялись «черные копатели», по периметру установлены фотоловушки. Если же говорить о судьбе извлеченных из земли останков, то в августе их планируют перезахоронить на одном из гражданских кладбищ сельского Совета.